

Затем Му Юцин поднял подбородок и гордо пошел рядом с Линь Сюанем.

Сюаньчжу был в объятиях Му Юцина, покачал головой и сказал: "Этот дядя очень неприятен".

Сюаньси кивнула в знак согласия: "Да, он человек, который любит хвастаться, и моя мать учила нас не быть таким человеком".

Му Юцин испорченно поцеловала двух маленьких девочек: "С тобой все в порядке, я тоже ненавижу таких людей!"

Сюаньхань и Сюанью были в объятиях Линь Сюаня, и в то же время они подняли свои маленькие пальцы к Линь Сюаню.

сказали в унисон: "Папа все еще самый лучший!"

Му Юцин несколько раз хихикнула: "Вы, маленькие девочки, я боюсь, что другие не узнают, что ваш отец хороший!"

-Конечно!

Четыре маленькие девочки кивнули одновременно, с гордым лицом.

Собственный папа-лучший в мире, хум!

Видя, как их спины удаляются, время от времени раздается смех.

Сыма Вэньби крепко сжал кулак с раздраженным выражением на лице:

"Черт возьми, оказывается, двоюродный брат Юцина-поэт-писатель!"

Два человека, которые последовали за ним, тоже покачали головами и вздохнули.

-Глядя на выражение лица девушки Юцин, я восхищаюсь ее кузиной, которая очень любит ее!

- В конце концов, это тоже человеческая натура, ее кузен и жена такие красивые и талантливые.

-Ха! Сыма Вэньби не хотела говорить: "На этой конференции собрались великие писатели, и я хочу посмотреть, насколько священна ее кузина!"

Линь Сюань и Му Юцин вывели детей за пределы зала Вэньцзюйсина, и они услышали громкий голос внутри.

Очевидно, большинство людей, присутствовавших на этой конференции, уже прибыли.

Прежде чем войти в дверь, он увидел одиннадцать инкрустированных золотом сидений на самой дальней платформе.

Линь Сюань рассудил, что эти одиннадцать мест были самыми важными одиннадцатью VIP-местами, включая Цзян Цзюбая.

В это время десять мест были заняты.

Оставшийся, очевидно, принадлежит Линь Сюаню.

В зале было много дискуссий по поводу оставшегося места.

"Литературные магнаты собрались на этой конференции, и одиннадцать VIP-мест еще более ослепительны. Кто может сидеть на этом последнем месте?"

"Я слышал, что это был тот, кто написал"Луоксия и одинокая птица летят вместе".

"Этот человек действительно достоин этой чести за то, что смог написать такой стих вечного таланта!"

"Я действительно завидую тебе! Если я смогу сидеть на ней, я смогу просыпаться с улыбкой во сне!"

Как только Линь Сюань вошел в дверь, Шангуаньцзе поспешно подошла.

На лице Шангуаньцзе появилось комплиментарное выражение, и, протянув Линь Сюаню кулак, он повел его к VIP-месту на высокой платформе.

В это время все глаза зрителей сосредоточились на Линь Сюане.

Седовласый старик в белом халате Цзян Цзюбай поспешно поприветствовал его и сказал: "Так это и есть император, как и ожидалось, талант!"

После того, как ее представил Шангуаньцзе, Цзян Цзюбай уже давно знал личность Линь Сюаня.

Когда я увидел Линь Сюаня в это время, я увидел достойный вид Линь Сюаня.

Видя, что Цзян Цзюбай берет на себя инициативу, остальные великие писатели и герои, такие как Шэнь Якан, также встали, чтобы поприветствовать Линь Сюаня.

Хотя они имеют высокий статус в литературном мире.

Однако Линь Сюань не только муж, но и способен написать поэму вечного таланта.

Талант и статус достаточно высоки, чтобы завоевать уважение Цзян Цзюбая.

Все под сценой тоже были поражены в это время.

"Оказывается, человек, написавший стихотворение, - это император, действительно удивительно!"

"Император так красив и талантлив, он действительно победитель в жизни!"

- О, я действительно завидую себе!

отличается от всеобщего восхищения.

Только переступив порог, он увидел, что его учитель Шэнь Якан приветствует Линь Сюаня.

Цвет лица Сыма Вэнь внезапно стал экстремальным.

Глубокое чувство разочарования задержалось в его сердце, позволив его гордости улетучиться.

Личность, талант и внешность Линь Сюаня-все на высшем уровне.

Даже учитель приветствует его, его сына Вэньи не достоин сравнения с Линь Сюанем!

С Линь Сюанем, как могла Му Юцин смотреть на себя?

Думая об этом, Сыма Вэньи только почувствовал, что лист бумаги в его руке с написанными на нем любовными стихами стал горячим.

Даже если он попросит его убрать это сейчас, он не хочет этого делать.

стиснув зубы, Сыма Вэньи смял бумагу, повернулся и вышел из зала с потерянным видом.

Он не хотел больше оставаться здесь, наблюдая, как сияет Линь Сюань, наслаждаясь поведением тысяч людей.

В это время.

Линь Сюань поприветствовал друг друга с Цзян Цзюбаем и другими десятью лучшими литературными мастерами, и Цзян Цзюбай и все они вернулись на свои места.

Линь Сюань тоже сел на свое место.

К счастью, стул достаточно большой, чтобы с ним могли сидеть четыре маленькие девочки.

увидела четырех милых маленьких девочек, сидящих на руках у Линь Сюаня.

Десятки тысяч людей в литературном мире на этот раз все показали зависть.

Особенно некоторые мужчины-литераторы, они не могут дождаться, чтобы вернуться домой и немедленно родить дочь с женой, и любят их хорошо.

Это действительно четыре маленькие девочки Сюаньчжу и другие, они такие милые.

Линь Сюань взял четырех детей, такая нежная сцена почти растопила сердца всех.

И как раз в тот момент, когда все тайно вздохнули, внезапно зажегся святой свет.

За Линь Сюанем и их VIP-местами на свет родилась огромная статуя высотой 100 метров.

Одетый как ученый в мантии, он держит перо в левой руке и книгу в правой. Он смотрит на небо с необыкновенной аурой.

обладает знанием, данным Сюань Цзюэ Тянь Шу, Линь Сюань узнает с первого взгляда, эта статуя-Вэньцзюйсин.

Сюаньчжу указал на статую и спросил: "Папа, это дедушка Вэньцзюйсин?"

- Ты тоже знаешь Вэньцзюяня?- воскликнул Линь Сюань.

-Да! Сюаньчжу кивнул, -Меня мама научила.

Линь Сюань молча кивнул: Сюаньчжу был самым этикет-ным из четверых детей и тем, кто больше всего любил литературу.

Желая прийти, Дунхуан Цзюю также обнаружил ее характерные черты и учил только в соответствии с ее способностями.

- Однако моя мать лишь мельком упомянула дедушку Вэнь Цюйсина.

"Что он за человек, я еще не знаю!"

Сюаньчжу нахмурился.

Линь Сюань сказал с улыбкой: "Согласно легенде, Вэньцуйсин-четвертая звезда Большой Медведицы, и главная звезда А спускается".

"Он отвечает за мировую репутацию Кэцзя, литературный и чернильный официоз, а также очень талантлив и литературный стиль|sao".

Сюаньчжу на мгновение задумался, затем кивнул: "Оказывается, он литературный дедушка, превратившийся в Большую Медведицу".

-Можно и так сказать. Линь Сюань чувствовал, что смекалка Сюаньчжу действительно очень высока, и это было очень хорошо подытожено.

Сюаньчжу снова спросил: "Тогда почему люди сделали для него статую?"

-Конечно, это из-за восхищения и любви к нему. Линь Сюань улыбнулся и коснулся маленькой головки Сюаньчжу.

-О-о-о, - кивнула Сюаньчжу.

Сюаньси закатила большие глаза, и на ее губах появились две милые ямочки:

-Тогда я тоже должна построить статую для папы.

Сюаньхань поднял четыре пальца: "Я хочу сделать четыре, мы - один из нас!"

Молодая голова Сюань прямо покачала головой: "Недостаточно, недостаточно! Я хочу заработать тысячу, десять тысяч!"

Сюаньчжу, Сюаньси и Сюаньхань казались потрясенными.

-Сюанью, ты так много зарабатываешь, что если тебя не смогут ограбить другие?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70758/1915750>